

— Чем быстрее бежишь, тем больше ответственность? — спросил Цяо Сыци.

— Да вовсе нет, — возразил Чжоу Илюй. — Можешь ты не смотреть на вещи так поверхностно? Мы никогда не были такими мелочными!

— Ну и в чем же тогда дело?

— Чем больше богатство, тем больше ответственность.

— ...

Дружеская дискуссия уже переросла в потасовку: они сцепились в объятиях, колотя и пихая друг друга, что выглядело крайне нелепо.

Сун Фэй отвел взгляд и после долгого молчания тихо произнес:

— Мне кажется, он подставил подножку Цяо Сыци.

Ци Янь задумался и уклончиво ответил:

— Возможно.

— Тоже верно, — Сун Фэй горько усмехнулся, почувствовав неловкость. — Его уже нет, так что выяснять это теперь бессмысленно.

Ци Янь придержал Сун Фэя, который собирался пойти назад.

Сун Фэй в недоумении приподнял бровь.

Ци Янь спокойно продолжил:

— Неважно, подставил он подножку Цяо Сыци или нет. Если бы в момент падения Цяо Сыци он не бросился бежать, а, как ты, решил спасти его, то, когда лез в окно, возможно, и не встретил бы того зомби. Возможно, ему не пришлось бы отбиваться кулаками... и он бы не заразился.

Сун Фэй медленно покачал головой:

— Даже если бы все повторилось сначала, он бы не стал спасать Цяо Сыци. Перед лицом опасности он всегда выбирает себя. От общежития до супермаркета, от супермаркета до столовой — он только так и выживал.

— Поэтому я и говорю «если бы», — Ци Янь заглянул в глаза Сун Фэю и тихо вздохнул. — Но в этом мире никаких «если бы» не существует.

В одной и той же безысходной ситуации ради выживания кто-то выбирает жестокосердие, а кто-то — совесть. Невозможно судить, какой путь правильнее, ведь оба дают шанс спастись, но оба и таят в себе смертельную опасность.

Можно сказать лишь одно: нам в любом случае придется нести ответственность за свой выбор.

Тяжелый бой измотал всех до предела, но зато в головах не осталось сил для лишних мыслей. Восьмеро ребят из 1-го класса быстро прибрались, укрылись теплой одеждой, добытой на пункте выдачи посылок, и крепко уснули в давно забытом тепле.

Ночь прошла в глубоком сне без сновидений до самого утра.

На следующий день ребята проснулись от теплого рисового аромата. Сперва этот запах казался тонким и ненавязчивым, но со временем раскрывался густым и долгим послевкусием. Он был настолько родным, что вызывал странное чувство смещения времени и пространства. Казалось, будто ты лежишь в собственной постели, залитой ярким утренним солнцем, и вдыхаешь аромат маминой каши, струящийся из кухни сквозь щель в двери.

Один за другим семеро парней открыли глаза. Столы, плиты, кастрюли и миски — вся эта нержавеющая сталь своим холодным блеском мгновенно вернула их к реальности.

Единственным, что разбавляло эту холодность, была стоявшая у плиты неподалеку Линь Дилэй.

Вставив в уши наушники, она тихонько напевала под нос и помешивала ложкой в кастрюле — живая, милая, светлая и легкая.

Свое шерстяное пальто она давно сменила на пуховик с меховой оторочкой на капюшоне. Неровно подстриженные короткие волосы были заправлены за уши, открывая бледный профиль, который в лучах света, пробивавшихся сквозь жалюзи, казался удивительно красивым.

Семеро парней один за другим сели. Места на матрасах было мало, никто не двигался, и сейчас они образовали забавную картину: сидели в ряд, плечом к плечу, и дружно смотрели в одну сторону.

— Как же хорошо, когда с нами есть девушка... — пробормотал Ло Гэн с горящими глазами, явно витаая в облаках.

Чжоу Илюй, вечно старавшийся казаться утонченным эстетом, давно уже не мог на это смотреть:

— Хватит пускать слюни целыми днями. Будь я на месте Сяо Дилей, с таким похотливым видом даже разговаривать бы с тобой не стал.

— Я же от чистого сердца, с чего это я похотливый? — искренне не понял Ло Гэн, глядя на него невинными глазами. — Когда в команде есть девушка, это и глазу приятно, и желудку тепло, да и пахнет от нее всегда приятно, будто цветы в комнате стоят. Я просто высказал восхищение, искренне и от всей души!

— Ого, я погляжу, когда речь заходит о Сяо Дилей, у тебя прямо ораторский дар просыпается, — вставил свои пять копеек Цяо Сыци, который никогда не упускал случая влезть в разговор. — Согласен, Сяо Дилей замечательная, но зачем же ради ее похвалы принижать нас, твоих бро? Что еще за «как хорошо, когда есть девушка»? Нам вообще-то обидно.

Ло Гэн осекся с озадаченным видом. Он явно хотел возразить Цяо Сыци, но не мог подобрать слов.

— Он имеет в виду, что с девушкой обстановка больше похожа на домашнюю, — пришел ему на выручку Ван Цинюань, уловив суть его мыслей.

Цяо Сыци нахмурился:

— А в чисто мужской компании уютно, значит, нет?

— А ты попробуй представить, — Ван Цинюань пожал плечами и кивнул в сторону плиты. — Представь, что там сейчас варит кашу не Линь Дилэй, а Чжао Хэ.

Цяо Сыци мгновенно замолчал.

— Тихонько напевает под нос, покачивает бедрами, нежно улыбается и ласково так смотрит, — живописал Ван Цинюань.

Остальные тоже лишились дара речи.

— Ну как ощущения? — поинтересовался Ван Цинюань.

Все хором выдали:

— Защитим Сяо Дилей ценой собственной жизни!

Второй этаж, кухня корейского ресторана.

— Апчхи! — чихнул Чжао Хэ.

— Простудился? — спросил Хуан Мо.

— Да нет, в носу резко зачесалось.

— Значит, кто-то тебя вспоминает, — предположил Фэн Цибай.

— Ну-ну, — хмыкнул Чжао Хэ.

— Какое еще «ну-ну»! — возмутился У Чжоу. — Тебе же говорили попросить маску у тех, кто внизу! Твою мать, теперь все твои слюни и сопли в кастрюле!

— Умный самый? Сам тогда вари! — огрызнулся Чжао Хэ.

— Я в игре на кулинарные названия вообще-то не проигрывал.

— А на руках побороться слабо?

— Мужики, вместо того чтобы орать, лучше бы кашу помешали, — вставил Фу Сиюань. — Кажется, уже горелым пахнет.

— Если добавить лук, запах гари исчезнет, — посоветовал Хэ Чживэнь.

— Откуда здесь лук? Кимчи подойдет?

Хуан Мо подошел к окну и молча уставился вдаль в лучах утреннего солнца. Когда парни вызываются помочь на кухне, но в итоге выбирают дежурного с помощью поединка, знай: грядет катастрофа.

Шел двадцатый день с начала вспышки зомби-волны. Ребята из класса ушэн, словно сговорившись, с самого утра варили кашу: наверху — рисовую, внизу — лабазу. Сегодня был праздник Лаба.

На телефонах, давно лишившихся связи, единственным, что продолжало идти вперед и

обновляться, оставалось время и календарь.

Хаотичный режим дня с ночной активностью и сном при свете солнца вкупе с пугающе нереальной обстановкой вокруг притупляли чувства ребят. Казалось, они плывут где-то в невесомости, и лишь взгляд на меняющуюся дату возвращал их смятенные души на землю.

В шесть часов вечера Чжао Хэ, У Чжоу, Фэн Цибай и Хэ Чживэнь пришли, как и договаривались.

Жившие внизу Сун Фэй, Ци Янь, Чжоу Илюй и Цяо Сыци к тому времени тоже полностью экипировались.

— Вылазка в корпус Гэу была назначена на эту ночь.

Пусть вчера они только ходили на пункт выдачи посылок и пережили тяжелый бой, ждать дольше никто не хотел. Да и обстоятельства не позволяли медлить. В этой борьбе за выживание, где в любой момент могла произойти трагедия или настичь смерть, время действительно означало жизнь.

Восьмеро ребят снарядились с ног до головы: маски, защитные очки, оружие, рюкзаки. Чжао Хэ и его группа еще во время побега из общежития прихватили с собой ранцы.

Пожалуй, больше всего на складе кухни первого этажа ребят порадовало обилие консервов: ветчина, тушеная свинина, рыба с бобами — все это лежало целыми коробками. В отличие от продуктов, требующих готовки, консервы занимали мало места, были питательными, их удобно нести и легко есть. Для долгого пути они подходили идеально.

Кроме того, Линь Дилэй напекла им лепешек. Они тоже долго хранились и хорошо насыщали, хотя были сухослоем — запивать их придется приличным количеством воды.

— Вообще, если все пройдет гладко, дорога туда и обратно займет от силы две ночи, а то и одну, — сказал Сун Фэй, прикидывая на руку вес рюкзака, набитого почти доверху, и не зная, смеяться ему или плакать. — Зачем набирать так много?

— Береженого бог бережет, — настаивала Линь Дилэй.

Сун Фэю пришлось уступить.

— Надеюсь, не пригодится, — добавил он.

Если они вернутся только тогда, когда съедят все эти запасы, то их поход превратится в настоящее «путешествие на Запад».

А если запасы кончатся, а они так и не вернутся?..

Сун Фэй решительно мотнул головой, отгоняя дурные мысли, встал в строй к остальным семерым бойцам и крикнул оставшимся четверым ребятам:

— Ждите нас с победой!

— Неважно, найдете вы радиоприемник или нет, — отдельно произнес Ван Цинюань. — Главное, обязательно вернитесь.

Сун Фэй пристально посмотрел на него и вдруг улыбнулся во весь рот:

— И все-таки лучше бы найти, правда?

Ван Цинюань улыбнулся в ответ с редким для него озорством:

— Разумеется.

Дул яростный северный ветер, ночь дышала холодом.

<http://bllate.org/book/18287/1753462>